

Глава 18. Смышлёный щенок

В дверь репетиционного зала постучали.

— Сяо Шу! — раздался голос Цзян Итяня. — Тебя куратор зовет.

В последнее время на проекте полным ходом шли съемки агитационных роликов. Продюсеры решили использовать вынужденный перерыв, возникший из-за переноса соревнований, чтобы выпустить побольше рекламного контента и подогреть интерес аудитории.

Когда Шу Мин ушел вслед за Цзян Итянем, Лян Жувэнь остался в зале, внимательно изучая оставленные юношей записи.

Ни для кого не было секретом, что Шу Мин смыслил в законах индустрии развлечений меньше всех. Несмотря на то что он лихорадочно пытался наверстать упущенное, для него большинство имен знаменитостей всё еще оставались пустым звуком.

Однако Лян Жувэнь был исключением. Его песни давно стали классикой, и даже если Шу Мин не узнал мэтра в лицо с первого взгляда, само имя гремело так, что не услышать его было невозможно. Стоило Шао Гэну лишь шепнуть его Шу Мину на ухо, как тот мгновенно всё понял.

Ши Хаочжи еще пытался по-шпионски ухватить Шу Мина за локоть, чтобы по секрету представить гостя, но парень лишь невинно захлопал ресницами:

— Да знаю я его!

Шу Мин не просто знал — он мог спеть едва ли не любую его песню. Помилуйте, эти хиты были настолько популярны, что их напевала даже тётушка в деревне! Каким бы профаном он ни был в шоу-бизнесе, не знать Лян Жувэня было бы просто преступлением.

Шу Мин искренне верил, что мастерски скрывает свои косые взгляды на легенду, но Лян Жувэнь боковым зрением прекрасно видел, как мальчишка то и дело украдкой его разглядывает. Мэтр не выдержал и негромко рассмеялся.

Впрочем, Шу Мина можно было понять. У Лян Жувэня было невероятно высокое «музыкальное чутье»: неважно, пел ли он на путунхуа или на кантонском диалекте, в его голосе всегда слышалась какая-то особая, доверительная глубина. Глядя на него, трудно было поверить, что автором таких философски нагруженных баллад, как «Платформа» или «Прохожий», является... вот этот человек.

Шу Мин снова бросил быстрый взгляд. Перед ним стоял мужчина с короткой стрижкой-ежилом, небрежно засунувший руки в карманы. Увидев, что ребята перетаскивают посылки,

он, не раздумывая, пришел им на помощь.

К слову, об этой партии посылок: Ши Хаочжи и остальные едва не надорвались. Коробки оказались неподъемными — настолько, что Шу Мин не мог поднять их одной рукой. А раз не мог он, значит, такие «слабаки», как Ши Хаочжи и Шао Гэн, тем более были бессильны.

Шу Мину приходилось обхватывать груз обеими руками и, пыхтя, перетаскивать его в зал мелкими шажками, напоминая при этом неуклюжего крабика. Проходивший мимо Ли Цисян, завидев эту комичную походку, разразился оглушительным хохотом, чем привлек целую толпу зевак.

Шу Мин, и без того выбившийся из сил, от насмешек рассердился не на шутку. Он бросил коробку на пол и, скрестив руки на груди, сердито фыркнул:

— Смешно тебе? Ну давай, попробуй сам!

— А вот и попробую! — Ли Цисян задрал подбородок с видом абсолютного превосходства, совершенно позабыв, что в плане физической выносливости он и в подметки не годился Шу Мину.

Он уверенно нагнулся, обхватил коробку... и, как и следовало ожидать, не смог даже оторвать её от земли. Мало того, он не удержал равновесие и с размаху грохнулся на пятую точку. От боли он так скривился, что напрочь забыл о своем имидже красавчика. Что ж, теперь объектом насмешек стал сам Ли Цисян!

Для всех участников, измотанных жестким графиком съемок, этот инцидент стал редким поводом искренне посмеяться. Однако это лишний раз подтверждало: груз был не для обычного человека.

И каково же было их удивление, когда Лян Жувэнь, решив попробовать, совершенно непринужденно подхватил коробку одной рукой! Под тонкой тканью футболки отчетливо проступил рельеф мышц спины, а на крепких руках с золотистым загаром едва заметно вздулись вены. Хотя вес был действительно велик и вскоре мэтру пришлось перехватить коробку второй рукой, контраст поражал.

«Мамочки... никто не предупреждал, что обучение вокалу включает в себя тяжелую атлетику!»

Шу Сяомин окончательно впал в ступор. А затем начал мысленно заниматься самобичеванием: неужели он всё еще недостаточно тренируется? С завтрашнего дня — двойная нагрузка!

Впрочем, мы отвлеклись. Авторитет Лян Жувэня в индустрии был непререкаем. Шу Мин быстро принес свои наброски и поделился с ним предварительной концепцией.

— Хочешь заранее записать часть бэк-вокала, а остальное петь вживую? — Лян Жувэнь задумчиво потер подбородок.

— Нас слишком мало, — Шу Мин развел руками. — По нашим обычаям, для такого торжественного исполнения нужно семь или восемь человек.

Только тогда, по его мнению, возникнет та самая многослойность и глубина звучания. А их сейчас всего трое — им просто не хватит мощи, чтобы передать нужный размах. Поэтому Шу Мин решил сработать на опережение и подготовить часть партий заранее. Пускай эффект будет чуть слабее, чем при живом хоре, но другого пути он не видел.

Однако он не успел договорить — его позвал Цзян Итянь. Лян Жувэнь остался один. Опершись на перила, он принялся досконально изучать рукопись Шу Мина.

Стоявшие неподалеку Ши Хаочжи и Шао Гэн выглядели так, будто хотели что-то сказать, но не решались. Еще бы, перед ними был сам Лян Жувэнь! Бог музыки, живая легенда! Не всем же обладать таким бесстрашным характером, как у Шу Мина... Тем более что мэтр действительно казался недостижимым. Несмотря на спокойный тон и мягкие манеры, от него исходила такая аура, что окружающие невольно переходили на шепот.

Лян Жувэнь прекрасно понимал робость новичков и лишь снисходительно закрывал глаза на их переглядывания. Раз уж ученики не спешили за советом, он мог сосредоточиться на своих мыслях.

Записи Шу Мина... Он перевернул страницу и перечитал всё во второй раз.

Сколько же здесь было ошибок! Столько дилетантских промахов, наивных решений. «Хотя почерк довольно недурен», — отметил он про себя.

Лян Жувэнь неторопливо перелистнул страницу и наткнулся на очередной грубый просчет. Он не выдержал и невольно улыбнулся. Да, перед ним была рукопись человека, абсолютно не знакомого с музыкальной теорией, — форменная бессмыслица с точки зрения профессионала.

Но чем дольше он смотрел, тем больше проникался симпатией к этой работе. В ней было море таланта! Лян Жувэнь негромко отбил пальцами ритм по перилам, и в голове его сразу сложилась четкая картина.

Еще до приезда он подробно ознакомился с ситуацией в каждой группе. Эти интриги руководства, эти сомнительные закулисные игры — неужели продюсеры думали, что он, в отличие от детей, их не заметит? И в таких невозможных условиях этот мальчишка умудрился выбрать настолько глубокую тему, проработав адаптацию и структуру на удивление достойно.

Приходилось признать: характеристика, данная Чжоу Хэбином, была абсолютно точной. В этом

парне сочетались редкий дар и невероятное трудолюбие. И он был чертовски умен.

Тем временем в фан-клубе Шу Мина царило праздничное настроение. Поклонники наперебой делились радостными новостями: Шу Мин наконец вернулся к привычному графику тренировок!

Последние две недели творилось неладное. Фанатам редко удавалось подкараулить Сяо Шу после занятий, а те немногие разы, когда он всё же появлялся, он выглядел изможденным. Это не на шутку пугало фанатов, а новости из лагеря проекта одна за другой подливали масла в огонь.

То по форумам разлетались слухи о травмах участников и наставников; то всю муссировались сплетни о внезапной смене состава групп. Злые языки обвиняли Шу Мина в вероломстве: мол, он принял столько помощи от Е Лицина, а теперь, когда тот ранен, поспешил сменить команду — «уж слишком неприглядно он себя ведет».

Другие вставали на его защиту, по пунктам доказывая, что нынешний переход Шу Мину совершенно невыгоден и сулит одни лишь трудности. На форумах кипели страсти, темы плодились одна за другой — настоящий хаос и неразбериха. В эти дни каждый, кто заходил в обсуждения, рисковал утонуть в потоке взаимных претензий и споров.

А вскоре пришла весть от фанатов другой группы: они встретили Шу Мина и заметили, что у парня сильный жар. Даже в таком состоянии он просил окружающих сохранить это в тайне, чтобы лишний раз не тревожить своих поклонников. Эта новость окончательно разбила сердца фанатов Шу.

Сейчас всеми делами в фан-клубе заправляла Аньань. Разве могла она не волноваться? Но опыт в фандомах научил её главному: в такие моменты фанаты ни в коем случае не должны становиться обузой для своего кумира. Как бы ни было страшно, нужно держать себя в руках. Она строго следила за порядком в группе, раз за разом повторяя: «Мы не должны ввязываться в конфликты».

Все томились в ожидании вестей, и лишь теперь, увидев Шу Мина живым и здоровым, наконец смогли вздохнуть с облегчением.

Однако было невозможно не заметить, что Шу Мин снова похудел. Он всегда казался стройным, хотя на деле был довольно крепким. В самом начале шоу на его щеках еще виднелась легкая детская припухлость. Когда он танцевал, то напоминал маленького, но мощного леопарда — полного жизни и бьющей через край энергии. Но теперь те крохи «младенческого жирка» исчезли без следа, подбородок стал острым, а всё лицо — осунувшимся.

Но, на удивление, дух его был высок как никогда! Глядя на него, каждый видел: несмотря на худобу, глаза Шу Мина сияли пугающей и вдохновляющей яркостью. Каждое утро он, подобно свежему летнему ветру, стремительно проносился мимо окружающих, излучая невероятную энергию.

У Шу Мина была четкая цель. Он хотел такое выступление, которое продюсеры не посмеют нещадно искромсать при монтаже. Ему нужен был триумф на Втором публичном выступлении, который вызовет такой шквал поддержки за пределами площадки, что руководство проекта больше не сможет творить произвол, пытаясь заслонить небо ладонью.

<http://bllate.org/book/16119/1584845>